

А.Н. Бурлаков

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Конституционные и децентрализаторские проекты режима Виши (1940–1944): наследие прошлого в современной Франции

В данной статье автор предлагает свой ответ на вопрос, был ли режим Виши отклонением в историческом развитии Франции, как уверяют многие исследователи. Согласно этой точке зрения, в пику утвердившимся в сознании большинства французов республиканским и демократическим традициям режим Виши пытался реанимировать самые реакционные и консервативные идеи дореволюционной Франции вкуче с нацистскими и фашистскими новациями. На примере изучения вишистских конституционного проекта и региональной политики автор доказывает, что существует несомненная преемственность между Французским государством (официальное название режима Виши) и республиканскими режимами, существовавшими до и после него. В указанные сферы государственной деятельности правительство Виши внесло много нового, что унаследуют и используют последующие режимы. Это новаторство опровергает еще один миф о режиме Виши как консервативном и архаичном. В то же время режим Виши, который часто называют «фашистским», сумел сохранить духовный суверенитет и верность основополагающим принципам государственного устройства Франции вопреки навязываемому оккупантами «новому порядку». Проведенное исследование дает основание утверждать, что режим Виши не является каким-то отклонением, девиацией в цивилизационном развитии страны, а вполне вписывается в рамки ее исторических традиций.

Ключевые слова: Франция, маршал Петэн, режим Виши, Третья Республика, Четвертая Республика, Пятая Республика, французские конституции, децентрализация власти

© Бурлаков А.Н., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Бурлаков А.Н. Конституционные и децентрализаторские проекты режима Виши (1940–1944): наследие прошлого в современной Франции // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 4. С. 74–89. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-74-89

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-74-89

A.N. Burlakov

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Constitutional and decentralization projects of the Vichy regime (1940–1944): The heritage of the past in contemporary France

In the article the author offers his answer to the question whether the Vichy France was a deviation in the historical development of the country, as many researchers claim. According to this point of view, contrary to the republican and democratic traditions rooted in the minds of the majority of the French, the Vichy regime tried to revive the most reactionary and conservative ideas of pre-revolutionary France along with Nazi and fascist innovations. In the example of studying the Vichy constitutional project and regional policy, the author proves an undoubted continuity between the French State (official name of Vichy France) and the Republican regimes that existed before and after it. Vichy France introduced many new things into these spheres of state activity which subsequent regimes will inherit and use. These innovations also refute the myth of the Vichy regime as conservative and archaic. At the same time, the Vichy regime, which is often called “fascist”, managed to maintain spiritual sovereignty and loyalty to the fundamental principles of the French state system, despite the “new order” imposed by the occupiers. The results of this research give the author a reason to assert that the Vichy France is not a kind of deviation in national building, but it quite fits into the framework of its historical traditions.

Key words: France, Vichy France, Marshal Pétain, the Third Republic, the Fourth Republic, the Fifth Republic, French constitutions, the policy of decentralization

FOR CITATION: Burlakov A.N. Constitutional and decentralization projects of the Vichy regime (1940–1944): The heritage of the past in contemporary France. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 74–89. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-74-89

Большинство отечественных и зарубежных историков уверяют нас в том, что режим Виши во Франции (1940–1944) был «фашистским» и являл собой некую девиацию в цивилизационном развитии страны. Согласно этой точке зрения, в пику утвердившимся в сознании большинства французов республиканским и демократическим традициям, Французское государство (официальное название режима Виши) пыталось реанимировать самые реакционные и консервативные идеи дореволюционной Франции вкупе с нацистскими и фашистскими новациями. В данной статье автор ставит перед собой задачу проверить это утверждение на примере законотворчества режима Виши и его региональной политики. Если перед нами действительно некое отклонение от мэйн-стрима общественного развития страны, то законы и распоряжения правительства военной поры должны были кануть в Лету вместе с самим режимом, обнажив «разрыв» с практикой государственного строительства и законодательством предшествующего (Третья Республика) и последующих (Четвертая и Пятая Республики) режимов.

Конституционные нововведения режима Виши

Когда разбирается конституционное законодательство режима Виши, то многие историки сосредотачивают свое внимание исключительно на конституционных актах маршала Петэна. С одной стороны, они важны для понимания того, как была устроена вертикаль власти Французского государства, с другой – их легко критиковать с либеральных позиций, обличая «диктатуру» и «тоталитаризм» режима Виши. Правда, критики забывают об условиях военного времени, когда и в странах западной демократии (Великобритании, США, Канаде) наблюдались ограничения (и даже нарушения) гражданских прав и свобод. Критики также игнорируют и тот непреложный факт, что конституционные акты режима Виши носили *временный* характер. Об этом свидетельствует конституционный акт № 4 *sexies*, составленный в двух редакциях. «Этими актами маршал Петэн, если бы он не успел при своей жизни добиться утверждения подготавливаемой им конституции, восстанавливал учредительные функции Палаты депутатов и Сената, – констатирует знаток конституционного права Марсель Прело. – Одновременно

он отменил все противоречащие акты, принятые им и его правительством после указанной даты» [1, с. 301]. Понятно, почему критики режима Петэна стараются не замечать этого конституционного акта: он противоречит их утверждениям о диктатуре и демонстрирует приверженность маршала Петэна республиканским институтам и традициям.

Но для нас куда больший интерес представляет проект конституции, разрабатывавшийся в течение трех лет Государственным советом по поручению парламента 1940 г. и подписанный маршалом Петэном 30 января 1944 г. Его текст не так легко обнаружить в научных изданиях и даже во всемирной паутине. И это также объясняется желанием замолчать истинное положение вещей. Хотя конституция 1944 г. не была утверждена из-за яростного противодействия немецких оккупантов, угрожавших военным вмешательством в случае ее промульгации маршалом, она представляет собой важный документ, который позволяет нам понять, каким виделось Петэну и его окружению будущее французской государственности. Нельзя согласиться с мнением М. Прело, будто «правительство Виши не оставило никакого конституционного наследства» [Там же, с. 302]. Очевидно, в данном случае М. Прело говорит не как маститый юрист, а как политик, принадлежавший к верхушке голлистской партии.

В задачи автора не входит подробный разбор несостоявшейся конституции 1944 г. Но укажу на главное – она восстанавливала институты Третьей Республики, что, в отличие от многих современных историков, разглядел И. фон Риббентроп и против чего яростно протестовал в своем письме, адресованном маршалу Петэну [8, р. 506–510].

Однако в петэновской конституции были и такие нововведения, которых не было в основном законе Третьей Республики, но которые будут заимствованы последующими режимами Четвертой и Пятой Республик¹. В конституции режима Виши мы видим то, что позже повторит конституция Пятой Республики, – усиление роли президента и появление должности премьер-министра. В ст. 15 конституции 1944 г. говорится, что президент Республики назначает премьер-министра и, по предложению последнего, министров и государственных секретарей. Глава государства также возглавляет Совет министров. Во Франции должность премьер-министра появится только в Пятой Республике. Однако именно в петэновском проекте конституции мы впервые встречаем эту должность, поскольку глава правительства в Третьей и Четвертой Республиках именовался председателем Совета министров. Он определял

¹ Projet de constitution du 30 janvier 1944. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/france/co1944p.htm> (date of access: 13.09.2020).

направления деятельности правительства, председательствовал в Совете министров, назначал и освобождал от должности членов кабинета. В конституции Пятой Республики, как и в конституции Петэна, глава государства председательствует в Совете министров (ст. 21) и назначает министров по предложению премьер-министра (ст. 8) [3]. Как и в проекте конституции Петэна (ст. 22), в конституции Пятой Республики министры несут ответственность перед президентом, в то время как в Третьей и Четвертой Республиках – перед парламентом. Выборы главы государства в проекте конституции 1944 г. – не прямые: его выбирает Национальный конгресс, состоящий из депутатов, сенаторов и представителей местных органов власти (ст. 31). Такая же процедура избрания президента существовала и в первой редакции конституции Пятой Республики: 21 декабря 1958 г. Ш. де Голль был избран главой государства коллегией выборщиков из числа парламентариев и местных выборных лиц. И только в 1962 г., когда де Голль прочно утвердился в качестве национального лидера, были введены всеобщие прямые выборы главы государства. Несмотря на внешнюю демократичность всеобщих прямых выборов президента, при непрямых выборах глава государства не обладает полной легитимностью как народный избранник и, следовательно, ограничен в своих полномочиях. Такую же систему «сдержек и противовесов» мы видим в США. И здесь возникает резонный вопрос: где же пресловутая склонность Филиппа Петэна к «фашистской диктатуре», которую ему часто приписывают?

Но не только в устройстве исполнительной власти мы находим параллели между проектом конституции Петэна и конституцией Пятой Республики, но и в организации двух других ветвей власти – законодательной и судебной. В Пятой Республике, как и в проекте конституции 1944 г., верхняя палата парламента, Сенат, избирается сроком на 9 лет с частичным обновлением на треть каждые три года.

Наконец, «фашистский диктатор» Петэн впервые озаботился защитой конституции, создав институт, которого ранее не было – Верховный суд (ст. 33 и 34). Конституция Пятой Республики сохранил этот институт, правда, переименовав его в Конституционный совет. Однако у петэновского Верховного суда предполагалось куда больше прав, чем у нынешнего Конституционного совета: он имел право судить главу государства, министров и чиновников. К тому же петэновский Верховный суд был более профессионален и аполитичен, т.к. должен был состоять только из правоведов, в то время как в Пятой Республике это правило отсутствует, и в Конституционный совет нередко попадали и политики (Д. Мейер, Р. Фрей, Г. Палевски, Ж. Ширак, В. Жискара д'Эстен).

Маршала Петэна постоянно упрекают в следовании патриархальным консервативным традициям, но знаменательно, что ст. 21 проекта 1944 г. впервые предоставляла женщинам избирательные права. Здесь очевидно влияние нескольких авторов проекта 1944 г., ярых поборников женского равноправия – министра юстиции Ж. Бартелеми (1941–1943) и вице-президента Совета министров П.-Э. Фландена (1940–1941). После освобождения Франции Временное правительство декретом от 5 ноября 1944 г. предоставит избирательные права женщинам, далее это узаконят конституции Четвертой и Пятой Республик. Также по проекту конституции 1944 г. военным не возбранялось голосовать на выборах (в отличие от Третьей Республики), что будет повторено в основных законах Четвертой и Пятой Республик.

Таким образом, вопреки широко распространенному мнению, конституционное наследие режима Виши весьма солидно: это и усиление роли президента, и появление должности премьер-министра, и принцип ответственности правительства перед главой государства, и предоставление избирательных прав женщинам и военнослужащим, и создание института конституционного надзора. Родство проекта 1944 г. и конституции Пятой Республики объясняется и личностным фактором. «Отцом» конституции Пятой Республики считается видный голлист Мишель Дебре, служивший и режиму Виши. Он приносил присягу верности маршалу Петэну и работал в Государственном совете под началом Ж. Бартелеми, одного из авторов проекта конституции 1944 г.

В то же время проект конституции 1944 г. сохранял баланс между законодательной и исполнительной властью, характерный для Третьей Республики: это ограничитель президентской власти в виде непрямого избрания главы государства (по преимуществу законодателями). Итак, можем сделать конечный вывод: конституционное наследие режима Виши органично вписывается во французские традиции республиканского государственного строительства.

Региональная политика: по направлению к децентрализации власти

Планы режима Виши предусматривали не только реформу центральных органов власти, но и местных. Дореволюционная Франция представляла собой пестрый конгломерат провинций со своим укладом жизни, диалектами, кутюмами (Старый Порядок так и не выработал единого национального законодательства). Это многообразное сообщество объединяла монархическая идея: все люди, вне зависимости от своих этнокультурных особенностей, были подданными короны.

Когда в ходе революции монархия пала, исчезло и объединяющее всех жителей Франции начало. Пройдет целый век, прежде чем республиканские идеи пустят глубокие корни в стране с крестьянской католической и монархической культурой. Поэтому насилие и централизация стали надолго главным орудием республиканских властей. Республиканцы-якобинцы быстро покончили с муниципальной революцией, первоначально предоставившей широкие полномочия местным органам власти; задушили федералистский мятеж жирондистов, выступавших за децентрализацию. В этой Республике нет бретонцев, корсиканцев, эльзасцев – все являются французами, т.к. в республиканской Франции национальность совпадает с гражданством. Вся страна была разграфлена «в клеточку» на департаменты без учета территории проживания национальных меньшинств. Еще не так давно, в 1950–1960-е гг., в школах национальных окраин учителя, как правило, присланные из Парижского района, на уроках наказывали школьников за разговоры на родном языке. Изучение языков национальных меньшинств в школах и университетах долгое время было запрещено в республиканской Франции. Неудивительно, что хранителями мультикультурных традиций чаще всего выступали консервативные политические силы. Так, духовный лидер монархической организации «Аксьон франсэз» Ш. Моррас был ярким апологетом децентрализации².

Однако во второй половине XX в. ситуация меняется. Либерализация политической и экономической жизни страны, региональная политика Европейского Союза внесли в повестку дня проблему децентрализации власти. В 1982 г. при президенте-социалисте Ф. Миттеране были приняты законы о децентрализации: созданы 22 региона с выборными местными властями, органы местного управления всех уровней расширили свои полномочия и получили дополнительные финансовые возможности, национальные окраины обрели культурную автономию с правом изучать свои языки в школах и вузах и вести радио- и телепередачи на родных языках, а Корсика даже обзавелась своим парламентом.

Но у социалистов, осуществивших эти реформы, были предшественники. К прискорбию социалистов, которые, как и все левые, ненавидят и клянут режим Виши, он первым вступил на путь децентрализации. Справедливости ради надо отметить, что первые робкие шаги в сторону регионализации страны были предприняты сразу же после окончания Первой мировой войны, когда в 1919 г. было объявлено о создании «экономических регионов», которые должны были всего лишь объединить торговые палаты нескольких департаментов. Однако инициатива

² Maurras Ch. L'idée de la décentralisation. Paris, 1898.

не имела продолжения. И только режим Виши вернулся к рассмотрению этого вопроса. К сожалению, отечественные исследователи, говоря об истории децентрализаторских проектов во Франции, обходят молчаливым начинанием правительства Виши [2].

В Национальном Совете при правительстве Виши была создана комиссия, занимавшаяся проблемами децентрализации под руководством Л. Ромье, известного своими либеральными взглядами. В правительстве Виши были люди, на которых оказала большое влияние децентрализаторская концепция Ш. Морраса. Речь идет о министре юстиции Р. Алибере и личном советнике маршала Р. Гийюэне. Маршал Петэн стал первым руководителем Франции, поддержавшим децентрализаторский проект. Уже 11 июля 1940 г. он заявил о предстоящей территориальной реформе [11, р. 20–23]. Согласно проекту, обсуждавшемуся Национальным Советом в мае-августе 1941 г., Францию предполагалось разделить на 20 провинций (первоначально планировалось 26 провинций). Именно при режиме Виши французские регионы начинают приобретать современные очертания на основе социально-экономических характеристик. По сути, нынешние 22 региона почти полностью совпадают в своих границах с провинциями Виши.

Однако немецкая оккупация поставила перед правительством Петэна неразрешимые задачи: с одной стороны, разделение страны на зоны требовало предоставления местным властям большей самостоятельности в принятии решений, но, с другой стороны, возникала реальная угроза сепаратизма, исподволь поощрявшаяся оккупантами (например, в Бретани).

Петэн, часто мысливший как военачальник, хорошо знал цену разумной самостоятельности и инициативности командиров подразделений, когда обстановка на поле боя требовала немедленного принятия решений и когда не было времени и возможности на согласование своих замыслов с начальством. И губернаторов, которые должны были в будущем возглавить провинции, он уподоблял военачальникам: «Его роль (губернатора. – А.Б.) подобна роли командующего армией, который вырабатывает стратегию, в то время как роль префекта уподобляется роли командующего армейским корпусом»³. Провинции и их губернаторы так и остались на бумаге по объективным причинам, а вот региональные префекты, появившиеся согласно закону от 19 апреля 1941 г., обрели невиданную доселе самостоятельность⁴. Правопорядок

³ Pétain Ph. La France nouvelle : Appels et messages 17 juin 1940 – 17 juin 1941. Paris, 1941. P. 137–139.

⁴ Loi № 1768 du 19 avril 1941 instituant des préfets régionaux. *Journal Officiel de l'Etat Français*. 1941. 22 avril. № 112. Vichy, 1941. Pp. 1722–1723.

и вся экономическая жизнь департаментов, относившихся к той или иной региональной префектуре (промышленное производство, сельское хозяйство, продовольственное снабжение, транспорт), были поставлены под контроль префектов. Законы от 11 и 25 августа 1941 г. еще больше усилили самостоятельность префектов в социально-экономических вопросах⁵. Историк и чиновник М.-О. Барух почему-то называет этих префектов «настоящими сатрапами», хотя на плечи этих людей легла огромная ответственность за судьбы и жизни своих соотечественников в тяжелую годину войны [6, р. 5]. Освобожденные от бюрократической опеки центра префекты внесут большой вклад в модернизацию государственного управления, которая с большим скрипом началась в 1930-е гг.

Но одновременно с усилением самостоятельности префектов наблюдалась и противоположная тенденция – усиливалась вертикаль власти в чрезвычайных условиях военного времени. Подобная двойственность и разнонаправленность пронизывает всю региональную политику режима Виши. Эта противоречивость проявилась уже в упомянутой речи Петэна от 11 июля 1940 г. «Система управления будет одновременно централизованной и децентрализованной», – заявил маршал [цит. по 11, р. 20]. Определенную сумятицу вносило и неоднородное в идеологическом отношении окружение Петэна. Помимо названных сторонников децентрализации, среди сотрудников главы государства были и ее противники. Ж. Бартелими, министр юстиции, так разъяснял региональную политику правительства: «Речь идет скорее о восстановлении авторитета государства. Речь не идет о какой-либо децентрализации, как часто ошибочно полагают, а о передачи части полномочий на места»⁶.

Тем не менее, реформа была разработана. Региональные префектуры управляли объединением нескольких департаментов и были названы по имени своего административного центра (Лион, Марсель, Монпелье, Клермон-Ферран, Тулуза, Лимож). После освобождения Франции от оккупантов, в марте 1946 г., созданные правительством Виши региональные префектуры были упразднены, но в 1955 г. возродились, правда, не как самоуправленческие, а как социально-экономические единицы (в 1955 г. их было 19, а с 1956 г. – 22), и только в 1982 г. они обрели статус административно-территориальных образований с органами самоуправления. Их границы очень близки к установленным режимом Виши. Правда, заметны и отличия в подходах к децентрализации.

⁵ Loi № 3433 du 11 août 1941 fixant les pouvoirs du préfet régional. *Journal Officiel de l'Etat Français*. 1941. 12 août. № 223. Vichy, 1941. P. 3365; Loi № 3619 du 25 août 1941 relative aux attributions et pouvoirs des préfets régionaux en matière économique. *Journal Officiel de l'Etat Français*. 1941. 26 août. № 237. Vichy, 1941. P. 3599.

⁶ Barthélemy J. Provinces : Pour construire la France de demain. Paris, 1941. P. 91.

Маршал Петэн бережно и с уважением относился к границам исторических провинций. Под давлением оккупантов режиму Виши двумя декретами от 30 июня 1941 г. пришлось «отрезать» от четырех бретонских департаментов столицу Бретани Нант и департамент Нижняя Луара (сейчас – Атлантическая Луара), включив их в префектуру Анже, где размещалось немецкое командование⁷. Но правительство Виши рассматривало эту меру как временную. «Я хотел бы сказать вам, что выбор Анже в качестве региональной столицы был продиктован обстоятельствами, – объяснял бретонцам со страниц местной газеты префект Анже Шарль Донати. – С наступлением мира Нант вернется в состав Бретани, если к этому времени будут восстановлены провинции. Правительство очень хотело возродить французские провинции. Но было вынуждено под давлением обстоятельств приступить к перекраиванию регионов в соответствии с сиюминутными обстоятельствами. Однако правительство не отказывается от своего проекта, а откладывает его до установления мира и принятия конституции»⁸. В отличие от режима Виши, нынешняя Пятая Республика с пренебрежением отнеслась к воле потомков кельтов – она так и оставила Бретань разделенной, игнорируя требования бретонцев вернуть им их исторические земли и столицу, ныне входящую в соседний регион Пеи-де-ла-Луар.

К военной поре относятся и первые программы по развитию регионов в рамках десятилетнего плана по обустройству территории⁹ (так во Франции именуют политику по устранению социально-экономических диспропорций в региональном развитии). Законом от 15 июня 1943 г. были заложены основы государственной политики в области градостроительства, впервые введен градостроительный кодекс и утверждены первые проекты «новых городов» (городов-спутников)¹⁰. Один из технократов, работавший долгое время в компании Рено, а в годы Виши – комиссар по вопросам борьбы с безработицей, Ф. Леидё, призвал «построить вокруг Парижа ряд городов-спутников, которые вклинятся в сельские предместья и позволят рабочим приобрести здесь дома с земельными участками»¹¹. По мнению Леидё, город-спутник –

⁷ Décrets № 2727 et 2730 du 30 juin 1941 attribuant à certains préfets les pouvoirs des préfets régionaux et portant division du territoire pour l'exercice de ces pouvoirs. *Journal Officiel de l'Etat Français*. 1941. 01 juillet. № 181. Vichy, 1941. P. 2764.

⁸ Ouest Éclair. 1943. 03 septembre.

⁹ Loi № 1561 du 6 avril 1941 relative à l'équipement national. *Journal Officiel de l'Etat Français*. 1941. 04 mai. № 123. Vichy, 1941. Pp. 1893–1894.

¹⁰ Loi d'urbanisme № 324 du 15 juin 1943. *Journal Officiel de l'Etat Français*. 1943. 24 juin. № 123. Vichy, 1943. Pp. 1715–1724.

¹¹ Lehideux F. Conférence d'information sur la lutte contre le chômage. 7 février 1941. Paris, 1941. P. 24.

это не промышленный город, а, скорее, своего рода город-сад в рамках городской агломерации¹². Города-спутники появятся в 1960-е гг., а чуть позже жители крупных городов Франции начнут перебираться из каменных джунглей в зеленые оазисы предместий.

Особо следует сказать о реорганизации Парижского района. Со времен Французской революции он был разделен на три департамента, в один из которых входила столица и ее окрестности. Закон от 14 мая 1932 г. расширил границы Парижа. В 1936 г. правительство Л. Блюма ввело в оборот термин «Большой Париж». И только правительство Виши в августе 1941 г. реализовало разработанный еще в 1939 г. план обустройства Парижского района, включив в его состав соседние департаменты¹³. Созданный комитет по обустройству Парижского района разработал план развития столицы. Именно при режиме Виши вместо термина «Большой Париж» стало употребляться название «Иль-де-Франс» не только как географический и исторический термин, но и для обозначения Парижского административного района. Это название столичного региона сохраняется до сих пор.

Большие перемены произошли и в городском общественном транспорте. До 1940 г. две компании делили между собой столичный рынок транспортных услуг. Одна из них, подконтрольная властям департамента Сены, контролировала наземный транспорт, т.е. автобусные линии (последняя трамвайная линия закрылась в 1938 г.). Метрополитен же принадлежал столичным властям. Между двумя столичными монополистами развернулась нешуточная конкурентная борьба. Это соперничество явно не шло на пользу жителям столичного региона, т.к. часто приводила к дублированию маршрутов. Правительство Виши положило конец этой междоусобице. Государство взяло под свой контроль весь столичный общественный транспорт, учредив Независимое управление парижского транспорта¹⁴. Упор был сделан на развитие метро в ущерб автобусным маршрутам по причине катастрофической нехватки горючего и шин. Были продлены две линии метро. 4 августа 1941 г. вместо обычных билетов в метро появились проездные карты, преобразованные

¹² Lehideux F. Conférence d'information sur la lutte contre le chômage. 7 février 1941. Paris, 1941. Pp. 24–25.

¹³ Loi № 3693 du 28 août 1941 relative à l'aménagement de la région parisienne. *Journal Officiel de l'Etat Français*. 1941. 31 août. № 223. Vichy, 1941. Pp. 3678–3679.

¹⁴ Loi du 20 septembre 1940 relative à l'organisation unique des transports en commun des voyageurs dans la région parisienne et créant un conseil des transports parisiens. *Journal Officiel de la République Française*. 1940. 29 juin. № 247. Vichy, 1940. Pp. 3253–3254; Loi № 3611 du 26 juin 1941 complétant la loi du 20 septembre 1940 relative à l'organisation unique des transports en commun des voyageurs dans la région parisienne et créant un conseil des transports parisiens. *Journal Officiel de l'Etat Français*. 1941. 04 août. № 215. Vichy, 1941. Pp. 5185–5186.

в 1975 г. в т.н. «оранжевую карту» (заменена на более современную только в 2009 г.).

Итак, административно-территориальная реформа во многом носила виртуальный, декларативный характер, и иной быть она не могла в условиях немецкой оккупации. Но и недооценивать ее тоже нельзя. Во-первых, она создала нормативную базу и наметила основные направления политики обустройства территории, которая будет воплощена в жизнь в послевоенное время и даже спустя почти полвека. Во-вторых, важен и психологический момент: в унитарной стране с сильными централизаторскими традициями впервые глава государства и часть правящей элиты заявили о своей приверженности политике децентрализации. Критики режима Виши упирают на то, что маршал будто пытался реанимировать дореволюционные порядки. Но это не так. Та же Французская революция породила наряду с якобинской централизаторской политической культурой жирондистскую децентрализаторскую культуру, долгое время находившуюся в загоне. Режим Виши открыл дорогу этой политической культуре, которая восторжествует в конце XX в. Во-вторых, на примере Парижского района была опробована новая транспортная и градостроительная политика, которая также будет реализована в послевоенное время. В-третьих, региональную политику режима Виши можно рассматривать и как своеобразный вызов оккупантам: ведь она исходила из того, что Франция после войны будет освобождена от немецкого диктата, а ее действие распространялось на все французские земли, включая те, которые были оккупированы немцами (Северная зона), отторгнуты ими (Нор-Па-де-Кале) или аннексированы (Эльзас и Лотарингия).

По направлению к культурной автономии

Если административно-территориальная реформа во многом осталась нереализованной, то в области культурной автономии наблюдался настоящий прорыв. «Национальная революция» маршала Петэна с ее лозунгом «Назад, к земле» и воспеванием традиций «малой родины» зывала к региональному патриотизму. К восприятию культурного богатства Франции маршалом Петэном лучше всего подходит цитероновское выражение «E pluribus unum» («Из многих – единое»).

С сентября 1940 г. по распоряжению правительства Виши в каждом департаменте свободной зоны были созданы комиссии по пропаганде местных диалектов, истории и традиций [5, р. 62]. Ж. Рипер, министр народного образования и молодежи (сентябрь-декабрь 1940 г.), призвал образовательные учреждения изучать «местные диалекты, историю

и географию»¹⁵. Декретом от 24 декабря 1941 г. новый министр образования Ж. Каркопино разрешил изучать в начальной школе «региональные диалекты» во внеурочное время (по полчаса в неделю). «Учителям разрешается во внеурочное время проводить в школьных помещениях факультативные занятия по изучению диалектов (баскского, бретонского, фламандского, провансальского) не более полчаса в неделю», – говорилось в декрете¹⁶. Общественность национальных окраин, не избалованная вниманием со стороны центральных властей при Третьей Республике, приветствовала даже эти робкие шаги навстречу культурной автономии. «Думаю, что выражу мнение всего Фелибрижа (литературное движение за возрождение провансальской словесности и культуры. – А.Б.): этот декрет – всего лишь промежуточный этап на пути признания провансальского языка в средней и высшей школе», – заявил в интервью местной газете¹⁷ глава общества филибров Ж. Буссак.

В Бретани для обучения учителей методике преподавания бретонского языка были организованы летние курсы повышения квалификации в 1942 и 1943 гг. Правительство Виши также разрешило преподавание краеведения (региональной истории и географии) на бретонском языке. Экзамен на знание бретонского языка стал обязательным при прохождении конкурса на занятие должностей школьных учителей, университетских преподавателей, госслужащих, судей и прокуроров в регионе [9, р. 54]. С 1 ноября 1940 г. радиостанция «Ренн-Бретань» стала еженедельно выпускать региональные программы на бретонском языке, а с 1942 г. – два раза в неделю. Хотя бретонская радиостанция была создана еще в 1927 г., до войны она просто ретранслировала радиопередачи из Парижа, т.к. французский язык в демократической Третьей Республике был единственным языком, разрешенным в публичном пространстве. В 1941 г. был опубликован первый современный роман на бретонском языке [5, р. 136]. Появились и газеты на бретонском, а также на провансальском языках. В Тулузе открылся Окситанский колледж.

Особенно тепло приветствовали децентрализаторские инициативы режима Виши на Юге, и это неудивительно, т.к. Свободная зона находилась под защитой маршала. 8 сентября 1940 г. Петэн отправил поздравительное письмо обществу фелибров в связи с 110-й годовщиной со дня рождения выдающегося поэта-фелибра, лауреата Нобелевской премии

¹⁵ Circulaire relative à l'enseignement de l'histoire. Manuel général de l'instruction primaire. 1940. 23 novembre. P. 34.

¹⁶ Arrêté du 24 décembre 1941 concernant l'introduction de cours facultatifs de langues dialectales dans les écoles primaires. *Journal Officiel de l'Etat Français*. 1941. 27 décembre. № 346. Vichy, 1941. P. 5562.

¹⁷ La Dépêche. 1942. 04 février.

по литературе Фредерика Мистрала. «Мистраль олицетворяет для меня новую Францию и в то же время традиционную Францию, которую мы хотим возродить, – писал Петэн. – И пусть наше французское возрождение найдет в Мистрале своего вдохновителя, путеводителя и наставника» [Цит. по: 4, р. 325].

Мысли, высказанные Петэном в данном письме – еще одно подтверждение того, что идейный арсенал режима Виши состоял не из старых отживших догм: идеологи Французского государства стремились сохранить преемственность в общественном развитии страны, соединяя унаследованное от прошлого с требованиями нового времени, сочетая традиции и новаторство.

Общества по изучению культурного наследия Юга из Арля, Экс-ан-Прованса, Тулона, Авиньона одно за другим выражали свое почтение маршалу Петэну [7, р. 193]. 1 июня 1941 г. во время празднования дня Св. Эвстеллы Сентской (святая покровительница фелибров, воспетая Мистралем. – А.Б.) общество фелибров провозгласило маршала Петэна своим почетным членом «в знак благодарности и признательности за живой интерес к изучению творчества Мистрала и языка “ок”» [Цит. по: 4, р. 330]. В своем ответном письме Петэн отметил, что «защита и прославление ваших диалектов и этнической идентичности, наконец-то дождался своего часа» [Цит. по: 4, р. 331]. По мнению маршала, деятельность фелибров «имеет значение не только для ваших законных устремлений, но и для всей Франции» [Цит. по: 4, р. 331]. Во времена режима Виши с благословения властей именами Мистрала называются улицы южных городов, ему устанавливаются памятники (например, в 1942 г. – в Арле) [5, р. 64].

После падения режима Виши идиллия между центральной властью и национальными окраинами была нарушена. Лидеры национальных движений Юга и Бретани были объявлены коллаборантами, многие подверглись репрессиям и тюремному заключению [4, р. 70]. С изучением региональных языков было покончено [10, р. 189].

Тем не менее, спустя несколько лет Четвертая Республика пошла по пути режима Виши. 11 января 1951 г. закон Деиксона (закон № 51-46), названный так по фамилии докладчика парламентской комиссии по делам национального образования, признал существование региональных языков, а также разрешил их факультативное преподавание в начальной школе во внеурочное время в объеме 1–2 часов в неделю¹⁸. В рамках законов о децентрализации власти в 1980-х гг. национальные меньшинства, наконец, обрели полную культурную автономию.

¹⁸ Loi № 51-46 du 11 janvier 1951 relative à l'enseignement des langues et dialectes locaux. *Journal Officiel de la République Française*. 1951. 13 janvier. Paris, 1951. P. 483.

Итак, проведенное исследование дает основание для следующих выводов. Режим Виши не является каким-то отклонением, девиацией в цивилизационном развитии страны, а вполне вписывается в рамки ее исторических традиций. Анализ конституционного проекта 1944 г. и региональной политики правительства Виши позволяет выявить органическую связь принципов функционирования Французского государства и других политических режимов, ему предшествовавших и за ним последовавших.

Более того, обнаруживается ряд удивительных наблюдений, которые опровергают устоявшиеся стереотипы восприятия режима Виши. Во-первых, режим, который часто называют «фашистским», сумел сохранить *духовный суверенитет* и верность национальным традициям вопреки навязываемому оккупантами «новому порядку» в Европе. Во-вторых, режим, который многие считают консервативным, архаичным, пытавшимся реанимировать прошлое, сумел прочертить (а где-то даже и приступить к реализации) новые траектории общественно-политического и социально-экономического развития страны, которые будут востребованы и осуществлены последующими режимами Четвертой и Пятой Республик.

Библиографический список / References

1. Прело М. Конституционное право Франции. М., 1957. [Prelo M. Konstitutionnoe pravo Francii [Prélot M. Précis de droit constitutionnel]. Moscow, 1957].
2. Соловьев А.А., Шеяфетдинова Н.А. Децентрализация государства: опыт Франции // Современное право. 2014. № 11. С. 154–160. [Solovyov A.A. Sheiafetdinova N.A. Decentralization of the State: the French Experience. *Sovremennoe pravo*. 2014. № 11. Pp. 154–160. (In Russ.)].
3. Французская Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1989. [Francuzskaya Respublika. Konstituciya i zakonodatelnye akty [The French Republic. Constitution and Legislation]. Moscow, 1989.]
4. Abrate L. Occitanie. 1900–1968 : des idées et des hommes. Puylaurens, 2001.
5. Aviv A. Regional Language Policies in France during WWII. London, 2014.
6. Baruch M.O. Servir l'État français. L'administration en France de 1940 à 1944. Paris, 1997.
7. Calamel S., Javel D. La langue d'oc pour étendard : les félibres (1854–2002). Toulouse, 2002.
8. Ferro M. Pétain. Paris, 2009.
9. Hordern F. Le mouvement breton dans l'histoire de la Bretagne. Aix-en-Provence, 1978.
10. Le Boterf H. La Bretagne dans la guerre (1938–1945). Paris, 2000.
11. Pétain Ph. Messages d'outre-tombe du maréchal Pétain. Textes officiels, ignorés et méconnus, signes secrètes. Paris, 1984.

Статья поступила в редакцию 02.09.2020, принята к публикации 05.11.2020
The article was received on 02.09.2020, accepted for publication 05.11.2020

Сведения об авторе / About the author

Бурлаков Александр Николаевич – кандидат исторических наук; доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки, Московский педагогический государственный университет

Alexander N. Burlakov – PhD in History; Associate Professor at the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Moscow Pedagogical State University

E-mail: an.burlakov@mpgu.su